

Описанная «цепочка костров» является историческим прообразом современных радиорелейных линий связи, представляющих собой «цепочки» активных УКВ-ретрансляторов.

Иконография развития технических систем информационного обеспечения транспортных технологических процессов показывает, что был пройден долгий и сложный путь от простейших устройств связи в древности до аппаратно-программных и программно-аппаратных комплексов в настоящее время. Цифровизация связи изменила ее парадигму. Цифровая связь сегодня – это новый вид транспорта: транспорт информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Античный телеграф [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// xlegion.ru/throwingmachines/antiquity/antike-technik/antike-telegraphie.html](http://xlegion.ru/throwingmachines/antiquity/antike-technik/antike-telegraphie.html). – Дата доступа : 22.03.2022.

2 Какая связь была в древности? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https //slavikar.livejournal.com/16714220.html](https://slavikar.livejournal.com/16714220.html). – Дата доступа : 22.03.2022.

3 *Пушкин, А. С.* Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне и о прекрасной царевне Лебеди / А. С. Пушкин. – М. : Акварель, 2019. – 56 с.

4 *Шевчук, В. Г.* Иконография в лекционном курсе «Введение в специальность» для студентов специальности «Автоматика, телемеханика и связь» / В. Г. Шевчук // Современные средства связи : материалы XX Междунар. научн.-техн. конф. – Минск, 2018. – С. 297–298.

УДК 81'271.2 : 378

С. Н. ШМАЛЬ

Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

КАНЦЕЛЯРИТ В КУЛЬТУРЕ РЕЧИ И НАУЧНОМ ТЕКСТЕ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ ВУЗОВ

Писательское ремесло, как и всякая иная деятельность, требующая умения подобрать точные, уместные и в то же время нужные слова, – подчас мучительное испытание не только для студентов и аспирантов, но и для опытных научных работников. Пишут ли они статью, сочиняют ли монографию, или готовятся выступить на конференции, сталкиваются с трудностями выбора: на каком слове или обороте остановить выбор? Как выстроить текст таким образом, чтобы не говорить подобно роботу?

Каждый год, на репетиции студенческих защит дипломных проектов (да и на самих защитах), после произнесенного доклада, руководитель или кто-то

из присутствующих обязательно заметит: «Доклад у вас хороший – по делу. Если бы вы еще не бубнили как дьяк в церкви». Всё так: монотонная и чеканная речь – едва ли не лучшая форма для обоснования мысли. Она невыразительна, суха, безличностна, бесцветна для слуха, будто докладчик не писал, а составлял ее, вырывая «куски» текста из формальных источников: учебников и учебных пособий, статей и записей лекций. Слушатели такую речь воспринимают тяжело, ибо она скорее напоминает математическую формулу – через которую требуется продираться, чтобы понять смысл, – чем живой рассказ о проделанной работе. Пусть даже формальная сторона доклада и заслуживает внимания. Если студентам такие огрехи еще можно простить (сославшись на волнение, незнание, отсутствие опыта выступать публично), то старшему поколению вполне справедливо высказать претензию (в доброжелательной форме, конечно): а где же сила голоса, темп речи, интонация, артикуляция? И неужели нельзя обойтись без этих режущих ухо слов-паразитов, вроде «типа», «короче», «как бы», «ну», «так сказать» и др.?

Масла в огонь раздражения подливает канцелярит – бюрократический стиль речи, деформирующий разговорную речь и литературный язык. Он немало попортил и нанёс культурный ущерб нашему родному языку, внёс в него слова «пустые, порожние, ничему не обучающие, ничего не сообщающие и, уж конечно, никого не способные взволновать, взять за душу» [1, с. 24].

На заседании кафедры разгорается спор по какому-то важному делу. Профессорско-преподавательский состав с азартом в него включился, и беседа ушла настолько далеко, что и о теме ее, кажется, позабыли. Сотрудник кафедры пытается побудить коллег воротиться к началу: «Коллеги, предлагаю минимизировать непродуктивные коммуникации и нивелировать полемику по тривиальным вопросам». Кажется, ему и в голову не могло прийти сказать просто и понятно: «Давайте не будем спорить и вернёмся к теме разговора». Студент готовит статью в научный журнал, пишет: работники сортировочной станции ведут борьбу за повышение показателей ее работы. (Заметьте, не борются, а именно ведут борьбу!). Показывает ее научному руководителю, который уточняет: участвуют в борьбе за повышение. Вторая правка заходит ещё дальше: принимают активное участие в борьбе за повышение...

В банкетном зале, полном гостей, пожилая сотрудница кафедры поздравляет юбиляра: «Я испытываю искреннее чувство радости, глядя на нашего дорогого Иван Ивановича!» Должно быть, одному юбиляру и известно, чувствует ли он эту искренность, полную канцелярских нагромождений. Разве не теплее и доверительнее будет звучать: «Я искренне радуюсь нашему дорогому Иван Ивановичу!» Подобные недостатки культуры речи встречаются повсюду и в транспортных вузах. Преподаватель на лекции произносит: «Автомобиль обладает ярко выраженной склонностью к заносу»

(вместо – «легко заносит»). Или – «В час пик передвижение на автомобиле в условиях города затруднительно» (вместо «В час пик в Москве можно попасть в пробку»). Или – «Перевозчик оказывает услуги по доставке грузов клиентуре» (вместо «Перевозчик доставляет грузы клиентам»). И всё это слушают, впитывают студенты – носители, так сказать, культурного кода страны. Печально, что они не в силах воспринять и очистить канцелярскую шелуху, лишь подхватывают эту болезнь и вводят в свою повседневную речь безграмотные обороты. Вряд ли педагогика и наука обеднеют или проиграют, если лектор или автор будут выражаться простым и доступным языком, когда они будут обращаться не к ограниченному кругу посвящённых, а к обычным людям любого социального статуса.

Впору вспомнить слова одного из величайших физиков XX века Ричарда Фейнмана, которые особенно актуальны для молодых научных работников и преподавателей: *«Множество людей склонны использовать сложные слова и профессиональный жаргон, когда не понимают чего-то. Проблема в том, что мы сами себя дурачим, потому что не осознаём, чего именно мы не понимаем»* [2]. Выдающийся советский переводчик и редактор Нора Галь (1912–1991), автор «Слова живого и мертвого», высказалась о канцелярите так: *«Слишком много пустых, бессодержательных, мертвых слов. А от них становится неподвижной фраза: тяжеловесная, застойная, она прямо противоположна действию, о котором говорит, чужда борьбе, движению, содержательности, экономности. Суть ее можно выразить вдвое, втрое короче – и выйдет живей и выразительней»* [1, с. 23]. Чтобы улучшить разговорную и письменную речь, филологи советуют читать больше классиков русской и зарубежной литературы: Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова, Солженицына, Гранина, Брэдбери, Саймака, Э. Уайта и др. Именно классики не собирают в своих произведениях глаголов, если возможно их сократить (отглагольные существительные), преимущественно не заменяют их причастиями, деепричастиями или существительными, не используют страдательных залогов, штампованных фраз, не употребляют пассивных оборотов вместо активных, не расщепляют сказуемое.

Классическая литература – великий помощник научному работнику, аспиранту, студенту и всякому, кто стремится обогатить свой язык, речь, культуру, мировоззрение, мышление и личность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гальперина, Э. Я. Слово живое и мертвое / Э. Я. Гальперина. – М. : АСТ, 2021. – 480 с.
- 2 Фейнман, Р. Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман / Р. Фейнман. – М. : АСТ, 2019. – 480 с.